

Он пытался успокоиться, но его взгляд невольно прилип к губам Ю Чжао. В носу всё ещё витал призрачный аромат вина, каждый вдох словно втягивал алкоголь, испаряющий его разум, тогда как инстинктивное желание постепенно разгоралось, становясь неудержимым.

В конце концов, он не смог сдержать внутреннего беспокойства, облизнул губы и с сухим горлом произнёс:

— Ю Чжао...

— Мм?

Чжао Вэньчжэн поправился:

— Сяочжао.

Голос Ю Чжао был мягким:

— Что случилось?

Чжао Вэньчжэн, не отрывая взгляда от его красивых губ, спросил:

— Можно... можно я поцелую тебя ещё раз?

Ю Чжао рассмеялся.

Чжао Вэньчжэн покраснел от смеха, но сказал, скрывая свои истинные чувства:

— Если нельзя, ничего страшного. Не нужно себя заставлять.

Ю Чжао наклонился ближе, его дыхание горячим потоком коснулось лица Чжао Вэньчжэна:

— Почему же нельзя? — сказал он с улыбкой в голосе. — Но ты правда хочешь только поцеловать?

Одной рукой он легко коснулся ноги Чжао Вэньчжэна, явно намекая на что-то большее. Чжао Вэньчжэн мгновенно смутился и запнулся:

— Только... только поцеловать.

Затем, с лёгкой нервозностью, добавил:

— Я ничего больше не сделаю, не волнуйся.

Ю Чжао приподнял бровь, улыбка углубилась:

— На самом деле, ты можешь сделать что-то ещё. Я не против.

Его голос, намеренно пониженный, скользнул мимо уха, словно вызывая слабый электрический разряд. Чжао Вэньчжэн смотрел на его многозначительную улыбку, сердце колотилось, как барабан. В свете лампы его бледное, безобидное лицо казалось невероятно соблазнительным, словно сирена из мифов, заманивающая путников песнями и улыбками.

Его воля пошатнулась, и он с трудом сдержал свои дурные порывы, с трудом отказав:

— Лучше не надо.

Затем, понимая, что его слова можно истолковать двояко, добавил:

— Я хочу, чтобы ты знал, что я серьёзно к тебе отношусь. Мы можем двигаться медленно.

Ю Чжао на мгновение замер, затем мягко улыбнулся и тихо сказал:

— Хорошо, будем двигаться медленно.

...

Из-за того, что они решили «двигаться медленно», этот поцелуй был весьма сдержанным и быстро закончился.

Чжао Вэньчжэн приложил все усилия, чтобы встать, и сказал:

— Уже поздно, тебе пора отдыхать. Я не буду тебя больше беспокоить.

Ю Чжао, облокотившись на изголовье кровати, с улыбкой посмотрел на него:

— Завтра вечером снова расскажешь мне сказку?

Его тон и выражение лица были точно такими же, как у ребёнка, который договаривается с взрослым о следующей сказке перед сном. Однако Чжао Вэньчжэн, вспомнив, что произошло после прошлой сказки, смутился и быстро ответил:

— Конечно.

Затем, глядя на довольную улыбку Ю Чжао, он, поддавшись порыву, выпалил:

— Если захочешь, я буду рассказывать тебе сказки всю жизнь.

Ю Чжао на мгновение замер, его выражение смягчилось, и он поманил пальцем.

Чжао Вэньчжэн наклонился:

— Мм?

Ю Чжао, держа его за воротник, слегка потянул, чтобы тот наклонился, и поцеловал его в щёку, словно награждая:

— Спокойной ночи.

Чжао Вэньчжэн тут же ответил поцелуем:

— Спокойной ночи.

Он поправил одеяло Ю Чжао, выключил свет, закрыл дверь и с радостью вернулся в свою комнату.

На улице светила полная луна, её свет был чистым, как вода. Он шёл по дорожке, слегка пошатываясь, вспоминая всё, что произошло, и не смог сдержать радостного свиста.

«Неужели это и есть вкус любви?» — с упоением подумал он. Это даже круче, чем напиток.

С тех пор Чжао Вэньчжэн каждый вечер перед сном приходил рассказывать Ю Чжао сказки —

правда, не всегда это были сказки, иногда он читал стихи или напевал незатейливые мелодии. Оба они были в расцвете сил, и любовь, однажды вспыхнув, разгоралась с невероятной силой. Многие вечера заканчивались тем, что они целовались, даже не дослушав сказку до конца.

Но всё ограничивалось поцелуями и объятиями.

Хотя Ю Чжао и говорил, что не против, у Чжао Вэньчжэна были свои принципы. Ему казалось, что Ю Чжао ещё слишком молод, к тому же его физическое состояние оставляло желать лучшего. Поцелуи и объятия были пределом, и если бы он действительно что-то сделал с Ю Чжао или позволил бы ему сделать что-то, он не смог бы переступить через внутренний барьер.

Прошёл ещё месяц, и одна из недостающих трав была найдена. Чжао Вэньчжэн постепенно привык к жизни здесь.

Казалось, всё шло своим чередом, но однажды, вернувшись домой, он столкнулся в дворе с неожиданным человеком.

Сюй Фэн.

Этот месяц был настолько сладким, что Чжао Вэньчжэн каждый день был на седьмом небе от счастья и давно забыл об этом человеке. Увидев его, он на мгновение замер, затем вспомнил конфликт между Сюй Фэном и Ю Чжао на второй день после своего прибытия в этот мир.

Он сразу же насторожился:

— Ты что здесь делаешь?

Лицо Сюй Фэна было мрачнее тучи, он холодно уставился на него:

— Чжао Вэньчжэн, ты играешь со мной.

Его вид был полон ярости, но Чжао Вэньчжэн, наоборот, успокоился:

— С чего ты это взял?

Сюй Фэн скрипел зубами:

— Ты тогда сказал мне, что за три дня Ю Чжао узнает...

— Он узнал, — спокойно прервал его Чжао Вэньчжэн. — В тот день пришёл старший брат Сюй, разве ты не знаешь?

Сюй Фэн запнулся, затем разозлился ещё больше:

— Ты издеваешься надо мной?!

— Нет, — естественно, Чжао Вэньчжэн всё отрицал. — К тому же, я заплатил.

Сюй Фэн не верил ни одному его слову:

— Если бы ты не сыграл какую-то хитрость, как бы ты вообще остался здесь? И почему Ю Чжао относится к тебе так?

— Не знаю, — сказал Чжао Вэньчжэн, уголки его губ непроизвольно поднялись, и он

полувздыхнул, полупошутил:

— Может, я напоил его зельем любви.

Сюй Фэн: [улыбка]

Он начал сомневаться, не дурак ли он, раз пришёл сюда скандалить.

Чжао Вэньчжэн, однако, снова стал серьёзным и нахмурился:

— Ты только что искал Ю Чжао, зачем?

Он даже начал допрос!

Сюй Фэн был в ярости и саркастически ответил:

— Что я могу сделать? Я просто пришёл разоблачить твои преступления.

Затем он вытаращил глаза:

— Что это за выражение лица?

— Ничего, — Чжао Вэньчжэн внимательно изучил его выражение и, увидев, что тот не лжёт, наполовину успокоился, затем с интересом спросил:

— А он что сказал?

Сюй Фэн: [улыбка] Он убедился, что действительно не стоило сюда приходить.

Он был в ярости, бросил:

— С чего я должен тебе рассказывать? — толкнул Чжао Вэньчжэна и ушёл, размахивая рукавами.

Чжао Вэньчжэн посмотрел ему вслед, не придав этому большого значения, только схватил слугу и строго спросил:

— Разве я не говорил не подпускать его к Сяочжао, как...

Не успел он закончить, как в разговор вмешался насмешливый голос:

— Это я разрешил его впустить.

Он обернулся и увидел Ю Чжао в дверях, улыбающегося ему издалека.

Сердце Чжао Вэньчжэна мгновенно смягчилось, и он махнул рукой, отпуская слугу:

— Тогда ладно.

Он подошёл:

— Но зачем ты его впустил?

— Он сказал, что хочет поговорить со мной, что ты что-то от меня скрываешь. — Ю Чжао улыбался, его глаза были полужакрыты. — Ты не позволяешь ему приближаться ко мне,

неужели действительно есть что-то, что я не должен знать?

— Нет, — Чжао Вэньчжэн подумал, что самое важное, что он не должен был знать, он уже знает, просто не верит. — Я просто боялся, что он тебя обидит.

Наступила ранняя зима, и стало довольно холодно. Чжао Вэньчжэн подтолкнул его в дом и спросил:

— Но что ты ему сказал, что он так разозлился?

— Мм... ничего особенного. — Ю Чжао задумался. — Он сразу сказал, что ты мне вредишь, но я, естественно, не поверил. Я ответил ему, что я жена Чжао Вэньчжэна, как могу верить клевете посторонних.

«Жена Чжао Вэньчжэна...»

Эти слова были настолько приятны, что Чжао Вэньчжэн не удержался и поцеловал его в макушку:

— Спасибо, что веришь мне.

Ю Чжао улыбнулся:

— Хотя я и слепой, сердце моё не слепо, и я могу отличить правду от лжи. Даже если бы он говорил правду, я бы всё равно безоговорочно верил тебе.

В этот момент Чжао Вэньчжэн как раз открыл дверь в комнату, и тёплый воздух вместе со сладкими словами любимого человека наполнил его уши, буквально растапливая его сердце, и каждая пора его тела раскрылась.

Но тут он услышал, как Ю Чжао сказал:

— Всё потому, что ты напоил меня зельем любви.

<http://bllate.org/book/16309/1471260>